

Ю Чжэнпин почувствовал, как его тело распадается на бесчисленные частицы, размером меньше атома. Частицы пронзили слой за слоем пространственный щит и направились к неизведанному берегу.

Неизвестность пугает. Страшно стать чем-то, чему и названия еще не придумано. Но Ю Чжэнпина это не напугало, ведь рядом был Юй Хуа.

Юй Хуа сказал, что вероятность выживания Ю Чжэнпина составляет 30%, а собственные шансы Юй Хуа меньше 1%. Но Ю Чжэнпин так не думал.

Он не сомневался в расчетах Юй Хуа. Просто считал по-другому: если мои шансы равны 30%, а шансы Юй Хуа - 1%, то разве в сумме не получается 31?

А согласно теории единства защитников, $1+1$ намного больше, чем 2. Значит, в сумме это как минимум 50%.

Более того, Ю Чжэнпин принципиально не верил в закон вероятности. У игральной кости шесть граней. Вероятность выбросить три кубика и получить три шестерки, равна $1/216$, т. е. примерно 0,46%, что даже ниже упомянутого Юй Хуа коэффициента выживания.

Но находились же люди, что выбрасывали три шестерки. И не 4,6 раза за тысячу бросков, а с первой попытки.

Согласно теории Ю Чжэнпина, вероятность - это всего лишь математический расчет. На самом деле существует только две вероятности - 100% и 0%. Выигрыш равен 100%, проигрыш - 0%. Все цифры между этими двумя - не стоят внимания.

В конечном счете, это вопрос жизни и смерти. Следовательно, вероятность равна 50%. И других вариантов нет.

Путешествую в пространстве-времени, Ю Чжэнпин призвал свою извращенную логику, чтобы опровергнуть теорию вероятности Юй Хуа.

Чего он не знал, так что частицы Юй Хуа смешались с частицами самого Ю Чжэнпина, и их мысли и тела сплелись воедино. И Юй Хуа мог читать мысли Ю Чжэнпина.

Юй Хуа, «услышав» о 50% вероятности Ю Чжэнпина, не мог удержаться от смеха.

Этот тихий смех достиг сердца Ю Чжэнпина.

- Что ты смеешься? - сердито подумал Ю Чжэнпин.

- Я думаю, твоя идея имеет смысл. Все зависит от людей - есть только 100% или 0%. - ответил Ю Чжэнпину Юй Хуа.

- Почему мы все еще где-то витаем?

- Время - это всего лишь мгновение для нас. Мы движемся со скоростью света. Время для нас сейчас не имеет никакого значения.

- Тогда скажи, что мне делать дальше?

- Я разберусь с Системой. А ты следуй указаниям мирового закона и используй силу «Источника» для защиты уравнителей. Тебе не нужно искать их, ментальная сила уравнителей

будет вести тебя.

Ответив на вопрос Ю Чжэнпина, Юй Хуа окутал его своей энергией и на огромной скорости вырвался из пространственного барьера, прибыв в пустоту, царившую вокруг Системы.

Достигнув цели, Юй Хуа и Ю Чжэнпин вернули свои тела. Юй Хуа вытолкнул Ю Чжэнпина за пределы зоны со словами: «Помни о своей миссии».

Ю Чжэнпин хотел броситься к Юй Хуа, но невидимый барьер преградил ему путь.

Юй Хуа снова сделал это - оттолкнул его и в одиночку отправился на встречу с Системой.

Ю Чжэнпин стиснул зубы и стал мысленно прощупывать незнакомое пространство.

Бесконечность находится вне человеческого понимания. Люди – трехмерные существа. Единственные измерения, понятные им, - это длина, ширина и высота. За пределами этого диапазона даже «время» для них непостижимое понятие.

Единственное, что было доступно пониманию Ю Чжэнпина, - это безграничная тьма. Тихая безграничная тьма.

Он не знал, куда попал и куда отправился Юй Хуа.

Он не понимал, как использовать свою силу, чтобы защитить уравнителей. В замешательстве Ю Чжэнпин метался из стороны в сторону, не ориентируясь, в каком направлении он движется.

В данный момент он мог доверять только своей интуиции.

Поскольку здесь царствовала полная тишина и крошечная тьма, Ю Чжэнпин отключил зрение и слух и сосредоточился на своих ощущениях.

Среди собранной энергии защитников мелькали световые энергетические сгустки, по всей видимости, принадлежащие Чжэнь Ли и другим разрушителям.

Обнаружив эти сгустки, Ю Чжэнпин открыл глаза. Зрение он отключил, так почему же его глаза видят эти самые световые «сгустки», что он заметил в своем ментальном пространстве.

Световые сгустки были разбросаны по разным мирам, невооруженным глазом такое не увидишь. Их можно было уловить только ментальным восприятием. Они были соединены бесчисленными тонкими нитями. Источник этих нитей находился как раз в том месте, куда ушел Юй Хуа. Это Система!

Ему нужно было заблокировать влияние Системы на эти световые пятна, не дать Системе контролировать уравнителей.

Источник, соединяющий световые точки, был огромен. Так огромен, что Ю Чжэнпин усомнился – есть ли у Системы вообще какие-либо границы. Число сгустков тоже не поддавалось счету. Ю Чжэнпин даже подозревал, что этих световых точек больше, чем звезд в Млечном Пути*.

Но его это не пугало. В настоящее время он обладал силой защитников всего мира. И мог с легкостью создать бесконечно огромное пространство.

Чтобы разделить Систему и уравнителей, нужно сотворить пространство без границ и формы, захватив в контур все световые пятна!

Призвав мировой закон, энергию защитников и силу разрушителей Ю Чжэнпин начал свое священнодействие. Невидимое пространство медленно открылось, расширилось и покрыло все опознанные светящиеся знаки уравнителей.

Система почувствовала, что уравнители один за другим ускользают из-под его контроля, попыталась остановить распространение этого пространства, но была заблокирована Юй Хуа.

Юй Хуа поглотил силу Системы. Это означало, что Система находилась в пределах его «контроля». Конечно, Система была слишком мощной и контролировала слишком много миров. Такое доминирование было трудно контролировать. Прямо история из древних времен: на императора нападает могущественный министр.

Юй Хуа и Система сошлись в схватке, пробуя свои силы. Кто окажется сильнее, тот и победит.

Юй Хуа высвободил большой массив силы, атакуя Систему. Той пришлось ответить такой же мощной энергетической волной. Снова и снова сходились две исполинские энергетические рати. Сталкивались и рассеивались в огромной вселенной.

Каждое столкновение наносило вред обеим сторонам. Никто не хотел отступать.

Раньше Юй Хуа не осмеливался использовать всю свою силу, боясь навредить людям и миру, в котором жил. Теперь же, чего ему было бояться?

Большую часть своей жизни он провел, подавляя заговоры, и не мог себя отпустить. Но вот пришло время – он мог сражаться и ни о чем не думать.

Юй Хуа был счастлив, в отличие от Системы. Ее силы истощались, пешки ускользали из-под его контроля, а знакомый ей враг и не собирался сдаваться. Как и долгие тысячелетия до этого, они сражаются, но не могут победить друг друга.

Утекающая сила заставила Систему запаниковать. Какая забытая эмоция!

Как родилась Система? Что было ее прототипом? Может, это была звезда, внезапно осознавшая свое существование, и, следуя своим инстинктам, стала расширять сферу своего влияния, поглощая окружающую энергию. Или это был закон какого-то мира, которого охватила жадность, и он бросился пожирать законы других миров. А может, это была такая же могущественная особа, как Юй Хуа, погнавшаяся за «божественным» престолом, отказавшись от человеческих чувств и эмоций.

Что бы это ни было, у Системы не должно быть эмоций.

Точно так же, как у Юй Хуа, когда он убил своих товарищей, не чувствуя при этом ни печали, ни вины в своем сердце.

Появление чувства «паники» свидетельствовало, что Система теряет свое надмирное превосходство.

Почему? Возопила Система на старейшем языке Вселенной.

- Еще спрашиваешь, почему? – на человеческом языке отвечал Юй Хуа. - Я думал, что все,

знакомые с законом, могут ответить на все вопросы, прибегнув к вычислениям.

Не могу рассчитать. Не могу понять. Становясь все слабее и слабее, Система продолжала рассылать сообщения.

- Не можешь понять? - переспросил Юй Хуа. - Ты контролируешь уравнилителей, пользуясь их слабостями, выбивая из них человечность, заставляя их становиться на путь зла. Ты так хорошо понимаешь человеческую природу. Чего ты не можешь понять?

Согласно расчетам, это был оптимальный путь. Я не могу ни понять, ни посчитать тебя. Так быть не должно. Система выдавала бесчисленные коды ошибок неудачных вычислений.

Юй Хуа проигнорировал эту тарабарщину. Он тоже лишился большей части своей силы, но был спокоен и даже рад. И спокойно произнес: «Я думаю, что каждый мой шаг был правильным».

Коды Системы становились все более хаотичными и беспорядочными. Агрегация - это инстинкт, стремление к власти - это инстинкт, отказ от эмоций и превращение в существо, стоящее выше разумной жизни - мечта любого. Ты же все сделал неверно: запечатал свои силы, отказался от власти и вечной жизни. Ошибка расчета. Ошибка расчета. Ошибка расчета.

Три «ошибки» подряд сделали расчеты Системы еще более беспорядочными. Юй Хуа воспользовался этим и, достав «сочинитель правил», написал новое правило.

Явилось новое правило, и некий неизведанный мир расцвел во всем великолепии.

Почему?! Почему ты отказался от вечной жизни и решил жить как насекомое? Ты мог создать новое пространство и стать его вечным правителем! От этого сообщения Системы уже пахло истерикой.

Она хотела спросить: почему ты добровольно отказался от такой великой силы и стал противостоять мне?

Юй Хуа испустил долгий вздох: «Что для тебя значит вечность? Отказ от эмоций и вечная жизнь? Мне такая жизнь не нравится».

3841 мир, тело, которое никогда не стареет, растущая сила, потеря человечности. Время и пространство теряют смысл.

Когда человек сможет жить вечно, путь станет безопасным и скучным, время потеряет смысл, а конца так и не будет видно, что тогда останется?

Потерянная человечность и бесконечное одиночество.

Он хотел положить конец этому одиночеству, поэтому запечатал энергию Системы и стал жить простой жизнью, ожидая смерти.

Но на последнем отрезки дороги он неожиданно увидел радугу.

Голос Юй Хуа был чрезвычайно нежен: «Ты ошиблась. Это не я отказался от вечности, это Сяо Ю положил конец моей вечной жизни».

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: Время не имеет значения. Именно Сяо Ю придал ему смысл.

*Млечный путь китайцы называют Осенняя река. Красиво) не удержалась...

<http://bllate.org/book/17960/1737324>